

Изначальные ценности

23 ноября ЦТ показало встречу с Василием Беловым в Концертной студии Останкино.

Аудитория сразу была готова говорить с писателем о главном. Полетели вопросы: «Что такое духовность?», «Как поднять нравственность нашего общества?», «Что привело нас к застою?». Конечно, заявка на серьезный разговор была сделана всем творчеством писателя.

Горячее наше время требует публицистичности и социальной активности. Оно заставило обратиться к проблемам дня многих, в том числе и Василия Белова. Отсюда его горестно-решительное: «И писать-то сейчас некогда — надо политикой заниматься». Хорошо это или плохо? Оно же, время, и ответит. Одно ясно: писатель должен заниматься тем, к чему обращает его совесть.

В произведениях В. Белова с самого начала его творчества камнем преткновения стал вопрос: «Как человеку жить дальше?». И неизменен его ответ: возвращаться и выработанным народом нравственным нормам, к своим истокам, корням, почве. И в этом — сочетание вечного и злободневного, ибо люди начали сейчас задумываться об оборотной стороне цивилизации, об отдалении человека от природы, о потере каких-то изначальных ценностей. О сущности возвращения к ним говорят сегодня всюду на планете.

К ряду изначальных ценно-

стей, как известно, относится язык. Унификация, постепенное стирание русского языка очень волнует Василия Белова. К тому же умирает деревня, что трагедия само по себе. Но ведь вместе с ней мы теряем источник богатейшего, искрометного языка. Ряд мыслей высказал В. Белов и о стирании национальных различий. В результате этого нерадостного процесса человек теряет часть своих духовных богатств.

Василия Белова всегда волновала судьба северного крестьянства, для которого тридцатый год был роковым. «Тридцатый год породил тридцать седьмой». Об атом трагическом времени и задумал писатель свою новую книгу.

Разговор шел еще о многом. О рок-музыке, которую писатель считает вредной и вытесняющей истинную культуру. О пьянстве, традиционность которого для России В. Белов отрицает и относит его к новейшим приобретениям.

Как и в своей прозе, в разговоре с читателями В. Белов высказывал то глубокое и мудрое мысли, то спорные, может быть, излишне категоричные. Можно соглашаться или не соглашаться с ним. Но этот автор — большое явление в советской литературе. А встреча в Останкино, дав возможность совместить две ипостаси — Белов-писатель и Белов-человек, — позволила объективнее и глубже это явление понять.

Л. МИХАЙЛОВА